

Владим ЯГУБОВ

Не в меру ярко утреннее солнце косыми лучами пригревало спину, на которой удобно располагался рюкзак.

"...И не такая уж она высокая", - подумал Человек, глядя на гору, вершина которой даже за облаками не пряталась.

- За лес, управлюсь и взойти на нее и спуститься. - уже вслух сказал самому себе.

Человек готов был сделать первый шаг на пути к вершине, когда внезапно откуда за спиной у него появился старик.

- Никак, решился все же?... - спросил тот, словно продолжая прерванный разговор.

От неожиданности Человек вздрогнул.

На десятки километров ни одного поселения и только эта гора, словно пуп на теле морщинистой земли. Откуда и как появился здесь этот старец, он не знал, и почему-то не стал расспрашивать его об этом. Позже, вспоминая встречу с ним, Человек терзал себя мучительным вопросом: какая сила заставила его отказаться от вполне законного любопытства? Но это было потом, а сейчас он ответил старцу как-то просто и обыденно.

- Да вот, решил немного поразмяться, - сказал Человек, весело улыбаясь.

Со стороны могло показаться, что эти двое уже давно ведут свой разговор у подножия этой странной горы.

- Хороша разминка, - усмехнулся старик. - Но не ты последний, не ты последний, так что Бог тебе в помощь.

- Я слышу в твоих словах какую-то странную иронию, отец, - человек внимательно посмотрел в глаза убежденного седой псы знакомца. - Тебе что-то известно об этой горе? Я чего-то не знаю? И как она называется? Все о ней только и говорят, но ни на одной карте ее нет.

- Слынок, эта гора не Эверест и не Эльбрус, но поверь мне, что и она не так проста, - глаза старика излучали необыкновенно чистый свет. - Отнесись к ней с полной серьезностью. А название горы на табличке, что оставил на вершине первый покоривший ее. И еще возьми с собою вот это... Место у тебя в рюкзаке есть, так что поверь мне, не поменяет.

Человек удивленно смотрел на небольшую подушку, что протягивал ему старик.

- Зачем она мне? Я не думаю започевывать на вершине. Я сегодня же вернусь вниз, еще до заката.

- Все может быть, но только человек предполагает, а Бог располагает, - уже повернувшись спиной сказал старец, удивительно быстро уходя в степь.

"Чудной какой-то..." - подумал о нем Человек.

Утро было жарким.

Бодро шагая в гору, Человек весело насвистывал мелодию популярной мелодии песенки. Ему было хорошо. То и дело сбивая хворостинкой одуванчики, он с

интересом наблюдал за полетом пухляка, уносимых мягким вестерком с сверкающей в лучах солнца снежной вершины. С удивлением Человек отметил для себя, что до цели еще очень далеко. Он прибавил шагу. Над верхней губой появилась соленая каша легкой испарины. Откинув со лба влажную черную челку, Человек, цурясь, посмотрел на солнце. Спустило прожигало голову строгим горячим перпендикуляром. Полдень. После небольшого привала и легкого лапша он снова пустился в путь. Хорошее настроение его не покидало. Перед глазами стояло лицо любимой женщины. Свадьба. Первенец сын, а потом красавица дочка. Промелькнули лица друзей.

У него была прекрасная работа и удивительно непонятно откуда взявшаяся страсть к альпинизму.

"Почему же эта вершина все еще так далека?" - вдруг подумал Человек, на какой-то миг отвлекаясь от собственных приятных воспоминаний. Но тут же отогнав вопрос куда-то вглубь, вернулся к приятному чувству созерцания прошлого.

Он был удачлив и успешен. Компания, которой он руководил, процветала, завосывая все более новые рынки сбыта в непростом мире торгового бизнеса. С

нула вчерашняя мысль. Человек вытаскивал подушку. Она и правда вроде как увеличилась в объеме. "Выбросить!" - первое, что пришло на ум, но, поразмыслив, он снова затолкал ее в рюкзак. Ему было ясно, что и сегодня не добьется до вершины. Тяжело вздохнув, Человек поднялся, готовый продолжить восхождение. И снова гора отрывалась холодными и скользкими скалами его упорству. Но он продолжал двигаться вперед с твердым намерением одолеть эту странную гору. Там, далеко внизу, дети, уверенные в том, что их отец победитель. Жена знающая, что муж никогда не свернет с намеченного пути. Может, именно за этот фанатизм и неистовство в нем она его и полюбила. Друзья, которые никогда не поверят, что он спасовал перед опасностями и трудностями, так как всю жизнь видели в нем неустрашимого и целеустремленного вожака. Нет, он не аутсайдер, он - лидер!

И вот Человек, тяжело дыша, все чаще прикладываясь к фляжке с водой, дрожащими от напряжения руками цепляясь за скалы, продолжает двигаться вперед и идет вперед к вершине.

...Ночь его застала перед самым финишем. Оставалось каких-то 100-150 метров, но сил у Человека уже не было.

ВЕРШИНА

ним считались и советовались влиятельные люди. Его здоровью и могучей фигуре могли позавидовать многие атлеты. Под рукавами альпинистской куртки перекатывались крепкие бицепсы. Тело было натренировано. И все же... неожиданно он почувствовал небывшую усталость.

Человек остановился. Начинаясь более крутая часть подъема. Мягкий пологий склон с зеленой травой остался позади. На его пути появились скалы с густо поросшим мхом. Он удивленно посмотрел на вершину, нависшую над ним огромным кошаком вечных снегов. Несоизмеримо оступился вечер, а за ним и ночь. Человек разочарованно и с досадой на самого себя готовился к ночлегу. Никогда не подводящие ноги натружены гудели. Да и рюкзак теперь казался потяжелевшим.

"Неужели подушка прибавила в весе?" - подумал он, невесело усмехнувшись. Но дар старика и вправду оказался к месту. Укладываться спать под скалой, положив голову на подушку, Человек вдруг вспомнил слова старика: "Человек предполагает, а Бог располагает".

Утро выдалось прохладным.

На скалах, покрытых мхом, под первыми лучами солнца искрился иней. Синеватая росынь умудрилась покрыть даже брови и волосы Человека. Но тот, не обращая на это внимания, спешно собрался в путь, с твердой уверенностью одолеть подъем до заката. Однако дорога наверх теперь была не столь легка, как прежде. Временами встречались коварно-скользкие отвесные скалы. Ему приходилось прикладывать немало усилий и умения, чтобы одолеть их. Где-то около полудня Человек вынужден был сделать привал. Разложив последние припасы еды, он отметил для себя, что на этот раз неожиданно быстро устал. Вроде бы и рюкзак как бы наполовину пуст, а все равно тяжел. "Может быть, это дар старика так потяжелел?" - вновь промелькнула

вечные снега белой шапкой покрывали такую близкую, но все еще непокоренную вершину.

- Завтра я буду стоять на ней! - зло сказал Человек, пытаясь укрыться за скалой от пронизывающего ветра.

Устраивая под голову подушку, он мысленно благодарил удивительного незнакомца, не забывая молить Бога о теле. Здесь у подножия вершины ветер был особенно нахально-порывистым и холодным. Может, потому и приснился ему старик со своими пророческими словами: "Человек предполагает, а Бог располагает".

Утром пошел снег.

Снег и солнце на макушке этой страшной горы рождали удивительно красивое зрелище! Разминка свое оконченное за ночь тело, Человек с трудом сделал шаг в направлении вершины. Не обращая внимания, на усыпавшие его белые хлопья, он вбивал крюк за крюком в холодные базальтовые скалы, с каждым мгновением приближаясь к заветной цели. Его мучила, захлестывая кашлем, одышка. Человек решил, что это высокая разреженность воздуха и нехватка кислорода. Все чаще приходилось отдышать, безвольно повиснув на шелковых веревках. Ветер раскачивал его как на качелях, убаюкивая словно младенца. В эти минуты перед глазами вставали лица почему-то повзрослевших детей. Постаревшей, но все еще очень красивой жены. Друзей, которых уже осталось не так много. В какой-то момент видения исчезали. Человек приходил в себя и продолжал карабкаться по скользким скалам к вершине. По силы были уже на исходе.

Почему-то губы, пеной, помню его вольно, неистово повторили: "Человек предполагает, а Бог располагает".

И наконец, вот она, последняя скала, носик которой - вершина. По своему опыту он знал, вершина - это пятячок, небольшое

пятно. Еще одно усилие и он отдохнет, уронив голову на подушку, которую так и не выбросил. "Только почему она так тяжела?" - подумал Человек совсем не ко времени, повиснув на скале. Руки дрожали и скользили. Человек горько усмехнулся - сейчас он сорвется, и это будет первый раз, когда он проиграет. Вдруг чья-то рука, обхватив заястье, потянула его вверх. От неимоверного напряжения глаза наполнились кровью. Он ничего видел, и только губы повторяли: "Человек предполагает, а Бог располагает!".

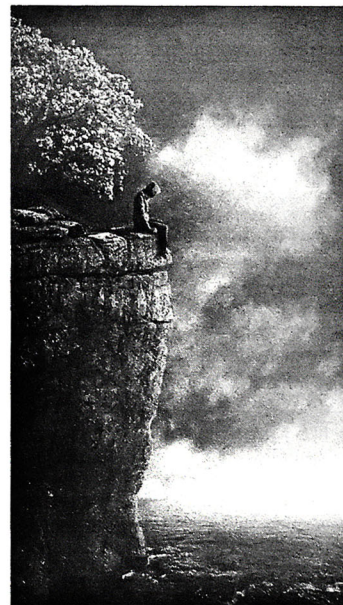
Вечер.

Солнце стремительно падало за горизонт. Снег неожиданно прекратился, как и вестер, пронизывавший до костей. Человек прилеп к себе. Через полуоткрытые веки он наблюдал за сидящим к нему спиной стариком. Его совсем не интересовало, как тот попал на вершину, отягившую у него все силы. Он просто хотел знать: кто этот старец?

- Не спрашивай. - неожиданно пронзился старик, не поворачиваясь к нему и угадав его мысли. - Я просто тот, кто должен быть здесь и сейчас.

Человек поднялся к ногам.

- Возьми ее, отец. Она мне очень помогла. - сказал он, положив перед стариком объемистую подушку.

- Остань себе. Я тебе ее дал.

- Да, и мне она теперь вроде как не к чему.

- Тогда брось ее вниз. Может, пригодится кому еще...

Человек так и сделал.

Подушка летела долго, цепляясь за острые выступы скал. Через образовавшиеся прорехи поспыпали цифры: 25...29...36...47...55...68...75... Человек зачарованно наблюдал забесконечной каруселью чисел.

- Что теперь, старик? - спросил он повернувшись к тому, - У меня нет ни желания, ни сил спускаться. Устал я.

- Ну, тогда мы полетим. - ответил просто и без всякого пафоса старик.

После чего подошел к краю вершины и сделал шаг вперед.

- Не бойся, - сказал он Человеку, твое время пришло. У тебя получится!

...Они летели за падающим за горизонт солнцем. Последнее, что успел заметить Человек, поднимаясь над вершиной, это табличку с названием горы - Ömür dağ.